

Ли Нянь несколько секунд недоверчиво смотрел на Сюй Ченхао. Когда он убедился, что тот не шутит, а полностью серьезен, он тут же встал и с угрюмым видом пошел на выход из кабинета.

Сюй Ченхао ошеломленно посмотрел на него: «Куда ты идешь?»

Ли Нянь даже не стал оглядываться: «У тебя вообще нет эмоционального интеллекта, так что до свидания!»

Сюй Ченхао хлопнул ладонью по столу: «Вернись!!»

Ли Нянь: «Я не хочу больше быть твоим учителем эмоций. Это решение самое большее, о чем я сожалею за последние три года».

Сюй Ченхао сказал: «Я удвою тебе зарплату!»

Ли Нянь внезапно замер: «Правда?»

Сюй Ченхао: «А твой бонус в конце года будет увеличен в три раза!»

Ли Нянь воспользовался этим моментом, чтобы вернуться в свое первоначальное положение, а затем серьезно сказал: «Я должен заявить тебе, что я вовсе не обращаю внимания на деньги. Я просто понимаю, что мы с тобой хорошие друзья, поэтому и продолжаю разговор с тобой. Ты же знаешь это?»

Сюй Ченхао был слишком ленив, чтобы спорить с ним, так что он продолжил рассуждать на интересующую его тему: «Я слишком много сказал?»

Ли Нянь: «Чепуха, я знаком с тобой десятилетиями и все равно у нас не настолько близкие отношения. Вам осталось только улечься в одну постель и получить сертификат о браке, хочешь верь мне, хочешь нет».

Сюй Ченхао спросил: «Это ты так преувеличиваешь?»

Ли Нянь не смог удержаться от кашля: «Ты действительно причиняешь мне боль своей наивностью».

Сюй Ченхао налил ему чаю: «Не сердись. Попей чай, а потом не торопясь все мне объясни».

Ли Нянь взял чашку и выпил чай, уставившись на Сюй Ченхао. После долгого наблюдения он внезапно спросил: «О... попробуй обдумать свое собственное положение. Это нормально, что друзья живут вместе?»

Сюй Ченхао: «А, но ты часто приходишь в мой дом».

Ли Нянь продолжил: «Поскольку он явно не показывает, что он преследует тебя, то ты не думаешь, что есть нечто странное в том, как вы ладите. Ты считаешь, что вы не нарушаете границу между дружескими отношениями и просто хорошо ладите друг с другом?»

Сюй Ченхао кивнул: «Да-да».

Ли Нянь опустил чашку чая на стол: «Сюй Ченхао, должен сказать, что ты предвзят».

Сюй Ченхао недоуменно спросил: «Разве?»

Ли Нянь: «Конечно. Просто подумай, каждый раз, когда я говорю, что Цзин Ичен целенаправленно приближается к тебе, ты сразу же вспоминаешь, что он был твоим первоначальным любовным соперником, не желая признавать правоту моих слов. Разве ты не предвзят?»

Сюй Ченхао вспомнил, что до того, как Ли Нянь высказал свое мнение об их ситуации, он чувствовал, что все чувства Цзин Ичена к нему существовали только в больных мозгах других людей. Все это было потому, что в его восприятии злодей любил только героиню, так что он не мог любить его...Ох, похоже, он действительно был предвзят из-за сюжета.

Сюй Ченхао внезапно сказал: «Кажется, ты прав».

Ли Нянь вздохнул с облегчением: «То, что ты не видел этого, до смерти меня напугало. Сначала я подумал, что ты действительно дурак».

Сюй Ченхао сказал: «... Ты можешь говорить нормально?»

Ли Нянь сказал: «А мне все еще нужно продолжать говорить? Если ты отбросишь все свои предвзятые идеи, то ты можешь сам убедиться в том, что вы сейчас почти стали пожилой женатой парой. В таком случае тебе не нужен я для того, чтобы научить тебя эмоциям».

Сюй Ченхао очень скептически относился к словам Ли Няня: «Это так?»

Ли Нянь: «В противном случае? Подумай, что будет, если ты заменишь Цзин Ичена на Жуань Ченьсюаня. Ты бы согласился пойти на работу и домой на ужин с Жуань Ченьсюанем, и даже позволить ему войти в свою спальню?»

Сюй Ченхао без колебаний сказал: «Я не сделаю такого».

Ли Нянь: «Вот именно».

Сюй Ченхао: «Но ведь Жуань Ченьсюань и Цзин Ичен находятся на разных позициях, так что между ними не может быть сравнений».

Ли Нянь: «Но насколько разными, строго говоря, они являются. Они начали с одной и той же стартовой линии. По крайней мере, у тебя не было хороших отношений ни с одним из них, а в начале вы все были любовными соперниками».

Затем Ли Нянь повернулся и задумался на какое-то время: «Кстати, поворотным моментом в вашей истории стал проект. В то время я задавался вопросом, почему Цзин Ичен подписал контракт с таким разделением компенсации. А этот человек оказывается, гораздо более амбициозный, чем я»

Сюй Ченхао также подумал: «В то время он точно о подобном не задумывался. Он просто хотел дать мне компенсацию».

Ли Нянь закатил глаза: «Просто посмотри на свой собственный тон голоса и слова».

Сюй Ченхао: «....»

Сюй Ченхао схватился за голову и завыл: «Я все еще думаю, что ты снова промыл мне мозги. Я очевидно не чувствовал ничего подобного раньше. Когда мы начали дружить, мне все казалось нормальным».

Ли Нянь сказал: «Вот это и есть самое ужасное. Ты понимаешь принцип кипячения лягушек в теплой воде? Для тебя уже все кончено, мне осталось только проверить, готов ли ты полностью. Ты привык к текущей температуре воды и относишься к вашей совместной жизни как к повседневной рутине. Только когда Цзин Ичен уйдет, ты поймешь, что что-то не так».

Сердце Сюй Ченхао начало биться сильнее, когда он анализировал слова Ли Няня. Он знал, что будет сожалеть, когда уйдет из этого мира, оставив Цзин Ичена одного.

Сюй Ченхао молча вспоминал свою жизнь до того, как попал в книгу. На самом деле, его жизнь была довольно простой, но она была более реальной, чем сейчас. Люди часто говорили, что золотая клетка не так хороша, как их собственная собачья будка. Это было верно и к пребыванию в нереалистичном мире книги. Ему было бы практичнее вернуться в свой собственный реальный мир.

Сюй Ченхао не был исключением из этого правила, так что временами у него появлялась тоска по реальному миру. Однако если в этом книжном мире появляются другие вещи, вроде эмоциональных отношений, то они могут удерживать его в нем. В таком случае в дальнейшем ему будет не так уж просто сделать выбор между двумя мирами.

Для Сюй Ченхао это была просто мировая проблема! Самый большой выбор в жизни! Он собирался выдрать все свои волосы, решая ее.

Ли Нянь щелкнул пальцами перед лицом Сюй Ченхао, привлекая его внимание: «Что ты еще не понимаешь?»

Сюй Ченхао вытащил две ручки из подставки, а затем положил их на стол, показывая: «Теперь передо мной два сложных выбора, связанных с дальнейшей жизнью»

Сюй Ченхао взял ручку, лежащую справа: «Этот выбор похож на абсурдный сон, полный всего невероятного. Может быть, выбрав его, однажды ты можешь проснуться. Он очень небезопасен».

Сюй Ченхао отложил эту ручку и взял лежащую слева: «Этот выбор гораздо более реален. Он дает мне возможность выбрать среду, с которой я знаком. Именно этот вариант я непоколебимо хотел выбрать в начале. Но...»

Сюй Ченхао внезапно остановился, долго удерживая ручку. Не говоря ни слова, он, наконец, отложил ее и спокойно сказал: «Вот и все».

Ли нянь какое-то время молчал, а затем вдруг достал из кармана монету и положил ее на стол: «Выбирай, решка будет означать правую или левую ручку».

Сюй Ченхао колебался: «Неужели можно сделать выбор так небрежно?»

Ли Нянь: «В любом случае, ты не можешь принять решения, так что можно просто рискнуть».

Сюй Ченхао сначала не решался поднять монету, однако после нескольких колебаний сделал глубокий вдох и бросил ее вверх. Монета мгновенно взлетела и медленно упала на глазах Сюй Ченхао.